УДК: 314.012 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-23-33

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Шагайда Н.И. [1]

В статье рассматривается аграрная структура в сельском хозяйстве как фактор, который может влиять на его устойчивость с учетом целей мирового развития ООН до 2030 г. В работе сделан вывод, что аграрная структура в России формируется под воздействием политики в области государственной поддержки. Приведены данные, свидетельствующие о неравном доступе к государственной поддержке сельхозпроизводителей, что способствует очаговому развитию сельского хозяйства не только по территории страны, но и отдельных территорий. Проведены расчеты по сравнительной эффективности организаций, получающих разную государственную поддержку и имеющих разные размеры; сделан вывод, что создание искусственных условий для концентрации земельных ресурсов, безвозмездной государственной поддержки в руках отдельных организаций и холдинговых компаний не способствует повышению устойчивости сельского хозяйства. Автором сформулированы рекомендации для правительства в целях нормализации аграрной структуры и повышения устойчивости сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрная структура, устойчивое развитие сельского хозяйства, государственная поддержка.

AGRARIAN STRUCTURE AS A FACTOR OF AGRICULTURE SUSTAINABILITY

SHAGAIDA N. I. – Doctor of Economic Sciences, Director of the Center for Agro-Food Policy, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail:shagaida@ranepa.ru

The article considers the agrarian structure in agriculture as a factor that can influence its sustainability, taking into account the goals of the world development of the UN until 2030. The work concludes that the agrarian structure in Russia is formed under the influence of the policy in the field of state support. The data are given showing unequal access to state support of agricultural producers that contributes to the focal development of agriculture not only across the country, but also in individual territories. Calculations are made on the comparative effectiveness of organizations receiving different state support and having different sizes; the conclusion is done that the creation of artificial conditions for the concentration of land resources, gratuitous state support in the hands of individual organizations and holding companies does not contribute to improving the sustainability of agriculture. The author formulated recommendations for the government with a view to normalizing the agrarian structure and increasing the sustainability of agriculture.

Keywords: agrarian structure, sustainable development of agriculture, state support.

Шагайда Наталья Ивановна – доктор экономических наук, директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: г. Москва, пр–т Вернадского, д. 89, e-mail:shagaida@ranepa.ru

В российской экономической литературе встречаются разнообразные определения термина «устойчивое сельское хозяйство». Чаще всего «устойчивость» понимается как:

- устойчивый рост объемов производства[1];

- устойчивый рост доходности (финансовая стабильность или улучшение финансового состояния)[2];

- ведение сельского хозяйства методами, обеспечивающими удовлетворение потребности в продовольствии и сырье сейчас, но так, чтобы и в будущем можно было получать достаточно продукции при сохраненных ресурсах, чтобы был доступ сельхозпроизводителей к ресурсам. FAO[3];

Есть совершенно курьезные определения:

«Устойчивость развития аграрного сектора — это сложная, открытая, динамично развивающаяся, многоуровневая и многоцелевая система, представленная, с одной стороны, совокупностью структурообразующих элементов, с другой — подсистемой макроуровня и главным звеном в комплексе мер по обеспечению населения продовольствием»[4].

Курьезность проявляется в том, что устойчивость здесь названа системой, тогда как может быть характеристикой, свойством или качеством системы.

Кроме последнего, вышеприведенные определения укладываются в совокупность основных принципов устойчивого развития сельского хозяйства ФАО[5]:

1.Повышение эффективности использования ресурсов играет важнейшую роль в обеспечении устойчивости сельского хозяйства. Этот принцип подразумевает, что не только должна быть повышена эффективность использования ресурсов, но и то, что сельхозпроизводители, рыболовы и лесоводы должны иметь равный доступ к ресурсам, которые они используют эффективным образом.

2.Для обеспечения устойчивости необходимы решительные действия по сохранению, защите и улучшению природных ресурсов. Для этого нужно учитывать потенциально негативные последствия интенсификации, даже если она служит росту производства продуктов питания и ограничивает вторжение в природную среду (загрязнение воды, уничтожение пресноводных водоемов, ухудшение свойств почвы и сокращение биоразнообразия сельскохозяйственных культур и животных).

3.Сельское хозяйство должно обеспечивать защиту и укрепление источников средств к существованию, равенство и социальное благополучие широкого круга сельских жителей (доступ к производственным ресурсам, обеспечение достойных условий труда, экономическую и физическую безопасность и здоровую окружающую среду).

4.Повышение устойчивости людей, общин и экосистем к внешним воздействиям – ключевой фактор обеспечения устойчивости сельского хозяйства (здесь следует предусмотреть как природное, так и человеческое измерения этой проблемы).

---

[1] Жукова И. В. Факторы, влияющие на экономический рост в сельском хозяйстве // Молодой ученый. — 2012. — №2. — С. 118–121.

[2] Мисяков В. М. Организационно-экономические основы повышения устойчивости развития сельского хозяйства: на примере Кемеровской области. Дисс… канд.экон.наук – 2007. – URL: http://www.dissercat.com/ content/. organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-povysheniya-ustoichivosti-razvitiya-selskogo-khozyaist#ixzz4jne7RlyR(дата обращения: 8.08.2017)

[3] Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства. FAO – URL: http://www.fao.org/sustainability/ru/(дата обращеня: 8.08.2017)

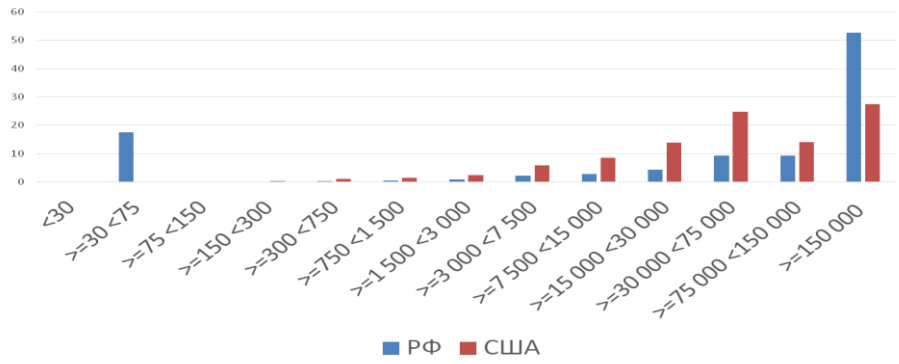
[4] Нечав В., Васильева Н., Фетисов С. Экономика сельского хозяйства России, 2010. – №2.

[5]Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства — URL: http://www.fao.org/sustainability/ background/principle-1/en/ (дата обращеня: 8.08.2017)

5. Для устойчивого производства продовольствия и ведения сельского хозяйства необходимы механизмы ответственного и эффективного управления (правильный баланс реализации инициатив частного и государственного секторов, прозрачности и верховенства права; добавление в экономику такого измерения, как общественное благо; создание стимулов для сельхозпроизводителей для применения надлежащих методов хозяйствования на местах и т.д.).

На реализацию всех этих принципов влияет аграрная структура, которая является в настоящей статье объектом исследования. Она выступает результатом реализации разных факторов, в том числе – деятельности государства. Целью исследования было расширение представления о современной аграрной структуре в России и выявление роли государственной политики в её формировании. Понимая, что это вопрос чрезвычайно сложный, автор заранее соглашается с критикой, связанной с фрагментарностью исследования[1].

Обычно, говоря об аграрной структуре, выделяют типы сельхозпроизводителей – сельхозорганизации, фермеров и личные подсобные хозяйства[2]. Однако структура определяется и соотношением сельхозпроизводителей по размеру. Если принять во внимание существующую градацию ферм США по выручке (как характеристике размера) для сравнения аграрных структур, то можно сделать вывод, что аграрная структура в России по размеру сельхозпроизводителей особенная, если сравнивать ее с США (рис. 1.)[3].



Источник: Росстат

Рисунок 1 – Структура сельхозпроизводителей по выручке (тыс. руб/хозяйство), % выручки, приходящейся на группу, 2015 г.

Figure 1 – Structure of agricultural producers by revenue (thousand rubles / farm), % of revenue to the group, 2015

В США выручка по хозяйствам разного размера нарастает постепенно. Там также немного (по численности) крупных ферм, которые производят значительную часть общей товарной продукции. Но в России мало выручки приходится на хозяйства разного размера между двумя крайними группами. Здесь два «хвоста» – мелкие и очень крупные хозяйства, в которых

[1] Исследования будут продолжены.

[2] Статистика по последней группе сельхозпроизводителей отсутствует полностью, поэтому в настоящей статье будут рассматриваться хозяйства населения, о производстве в которых данные имеются.

[3] Здесь мелкие хозяйства с выручкой до 30 тыс. рублей в год исключены.

формируется почти 70% всей товарной продукции всех сельхозпроизводителей. Первая группа – даже если исключить сельхозпроизводителей, которые производят до 30 тыс. руб. – это те, кто реализует 17% товарной продукции. Это мельчайшие хозяйства с выручкой до 75 тысяч рублей на хозяйство в год. Вторая – небольшое число крупных сельхозпредприятий, реализуют около 52% всей товарной продукции сектора. Каждое из них реализует больше 150 млн. рублей в год.

Если смотреть на аграрную структуру по организационным формам, то видно, что роль каждой формы меняется в одном направлении с 1998 г. (рис. 2): увеличивается доля в производстве продукции сельхозорганизаций и фермерских хозяйств при снижении доли в хозяйствах населения.

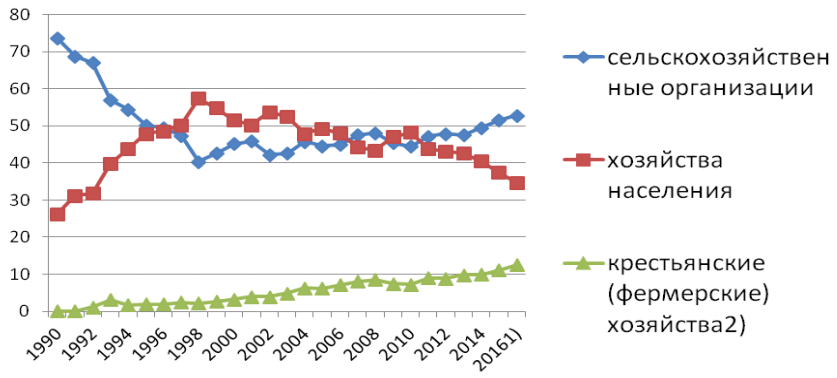


Рисунок 2 – Структура производства по формам ведения сельского хозяйства и бизнеса
Figure 2 – Structure of production by forms of doing agriculture and business

При этом фермерские хозяйства демонстрируют с 2009 г. более активный рост, чем сельскохозяйственные организации. Производство в хозяйствах населения характеризуются меньшими темпами роста среди всех типов сельхозпроизводителей по организационным формам – табл. 1.

Таблица 1 – Индекс роста производства, % к 2005 г.
Table 1 – Production growth index, % to 2005

Наименование	2006	2010	2015	2016
Сельскохозяйственные организации	104,3	114,6	169,6	182,6
КФХ	117,4	128,5	243,2	278,0
Хозяйства населения	100,2	95,0	102,0	100,4

Источник: Росстат

Это объективный процесс, который может быть нарушен только крайне неблагоприятными экономическими условиями в стране[1], так как эти хозяйства имеют объективные ограничения в развитии. Так, в них применяются архаичные технологии. Граждане имеют ограниченный участок для расширения масштабов деятельности. Эти производители слабо встроены в вертикальные продовольственные цепочки и очень зависимы от тех, кто приезжает или не приезжает за их продукцией.

Хозяйства населения исключены из большинства программ поддержки по формальным признакам (не обозначены как возможные получатели), так и по неформальным (так как не всегда могут справиться с высокими транзакционными издержками получения государственных субсидий и оформления субсидируемых кредитов). Тем не менеедоля хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства все еще составляет 35% (2016 г.). А по молоку, мясу КРС, овец и коз, шерсти их доля - от 44% до 71%, по меду – 94%, картофелю – 78%, а овощам – 66% и т.д. Сельхозорганизации вряд ли будут развивать эти производства. Во всяком случае их доля в производстве вышеперечисленных продуктов не растет (мясо КРС) или падает (остальное). Производство в фермерских хозяйствах по этим продуктам растет. В этой связи если для занятия этими видами деятельности у населения есть опыт и желание наращивать производство, то нужны стимулы для его перехода из хозяйств населения в фермерские хозяйства. Для этого нужен доступ к земельным ресурсам. Без этого перехода повышаются риски неустойчивости производства продукции: доля хозяйств населения сокращается, объемы сокращения не компенсируются ростом производства в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах. Группировка фермерских хозяйств (КФХ) по площади приведена в табл. 2.

Таблица 2 – Группировка КФХ по размеру участка (2015 г.)
Table 2 – Grouping of peasant farms by the size of the plot (2015)

га/хоз-во	%	числ.раб. чел	в т.ч. члены КФХ	площадь зем. участка,га	% общей реализации в КФХ
без земельного участка	13,0	2	1	0,0	4,6
0-10 га	6,1	2	1	5,1	1,9
10-50 га	13,3	2	1	30,4	3,5
50-100 га	11,5	2	1	75,6	3,6
100-500 га	33,3	2	1	252,0	22,4
500-1000 га	11,5	3	1	717,4	16,0
1000-1500 га	4,9	4	1	1232,5	10,4
1500-3000 га	4,5	7	1	2076,0	16,2
свыше 3000 га	2,1	17	2	5793,8	21,5
Итого	100,0	3	1	455,6	100,0

Источник: расчеты авторов на материалах МСХ РФ

[1] Так как это имело место в начале 90–х до начала двухтысячных, когда хозяйства населения оказались более устойчивыми, чем сельскохозяйственные организации, которые сразу не смогли адаптироваться к измененным политико-экономическим условиям, стали сокращать производство, накапливать долги, разоряться.

Около 35% всех КФХ в выборке[1] либо не имеют участка, либо имеют площадью до 50 га. Однако они производят только 10% товарной продукции КФХ. Самый весомый вклад в производство товарной продукции вносят КФХ средним размером до 500 га (33% от общего числа). Более 11% фермерских хозяйств имеют площадь от 1000 га, на них приходится около 48% всей товарной продукции КФХ.

Группировка сельскохозяйственных организаций по площади приведена в табл. 3. В сельскохозяйственных организациях без сельскохозяйственных угодий (птичники, например) производится более 27% всей товарной продукции сельхозорганизаций, а в более четверти всех организаций (27%) – только немногим больше 6%. На менее 12% всех сельхозорганизаций с площадью от 10 тыс. га в каждой приходится более 32% всей товарной продукции сельхозорганизаций.

Таблица 3– Группировка сельскохозяйственных организаций по площади сельхозугодий (2015 г.)

Table 3 – Grouping of agricultural organizations by area of farmland (2015)

	% от общего числа СХО	% работников	% с/х угодий	% выручки
без с/х угодий	12,2	14,9	0,0	27,3
до 1000	27,3	7,1	2,9	6,3
1000–3000	26,4	14,0	11,9	11,2
3000–5000	12,5	11,4	11,9	8,2
5000–7000	6,9	8,8	9,8	6,6
7000–10000	5,2	9,1	10,4	7,9
10000–20000	6,3	15,7	21,2	13,1
20000–50000	2,8	10,7	19,4	10,4
более 50000	0,5	8,1	12,4	8,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов на материалах МСХ РФ

По группировке сельхозорганизаций по выручке видно (табл.4), что в 61% предприятий страны производится только чуть более 4% товарной продукции, но за ними закреплены 27% сельскохозяйственных угодий страны, там работает 12% всех работников сельхозорганизаций. С учетом следующей группы хозяйств, куда попало еще 20% с выручкой до 100 млн. рублей, в малопроизводящих организациях остается более половины всех сельхозугодий и более 30% всех сельскохозяйственных работников. Очевидно, что ресурсы здесь недоиспользуются, хозяйства не развиваются.

По данным корреляционного анализа было определено, что существует устойчивая зависимость между государственной поддержкой и развитием сельского хозяйства в сельхозорганизациях[2]. Так, например, теснота связи между субсидиями на развитие мясного скотоводства и приросты производства приближается к 82%.

[1] Получатели государственной поддержки.

[2] Расчеты проведены в рамках исследования Центра агропродовольственных исследований ИПЭИ РАНХиГС, 2017.

Таблица 4 – Группировка сельхозорганизаций по выручке, 2015 г.
Table 4 – Grouping of agricultural organizations by revenue, 2015

Группы выручки	% хозяйств	% выручки	% работников	% с/х угодий
<30	61,4	4,4	12,0	26,9
30–100	20,1	9,9	18,2	23,9
100–500	14,7	26,5	32,8	31,1
500–1000	2,1	12,7	10,6	7,8
более 1 млрд.	1,7	46,5	26,4	10,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов на материалах МСХ РФ

Это позволяет сформировать гипотезу, что очаговое развитие сельского хозяйства определяется тем, что не все сельхозпроизводители имеют доступ к государственным субсидиям для модернизации производства. Отсутствие субсидий ограничивает доступ к кредитам, отсутствие последних не позволяет проводить модернизацию, хозяйства не могут развиваться.

Для проверки этой гипотезы была сделана группировка сельскохозяйственных организаций по размеру господдержки на одно хозяйство (табл.5).

Таблица 5 – Группировка сельхозорганизаций по государственной поддержке, 2015 г.
Table 5 – Grouping of agricultural organizations by state support, 2015

Группы млн. руб./хозяйство	% СХО в группе	% господдержки на группу	% выручки на группу
Не получили	14,1	0,0	3,7
до 1 млн.	33,9	1,5	4,2
1–21	44,7	28,6	35,6
21,1-101	6,0	29,0	26,3
101–501	1,1	24,7	17,4
501–1001	0,1	9,8	9,5
более 1001	0,0	6,4	3,4
Итого	100	100	100,0

Источник: расчеты по данным МСХ РФ

По данным, приведенным в таблице, видно, что государственные субсидии распределены между сельскохозяйственными организациями неравномерно. Так, около 14% сельхозорганизаций не получают поддержку вообще, при этом доля таких организаций в товарной продукции 3,7 %, а менее 0,1% сельхозорганизаций получают более 6% всех субсидий, но производят только 3,4% всей продукции. Причем к поддержке не имеют доступа и крупные организации. Так, в таблице по объемам реализации – табл. 5 – группа крупнейших составляла 1,7% от общего числа сельхозорганизаций, каждое из которых имело реализацию более чем 1 млрд. рублей. При этом крупнейшие реципиенты государства по поддержке – менее 0,1% от общего числа сельхозорганизаций.

По фермерам, очевидно, такая же картина: от поддержки отсечена основная часть фермеров. По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи было выявлено

174 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей[1]. По данным МСХ РФ, среди получателей государственных субсидий числится 57 тыс. глав КФХ и индивидуальных предпринимателей, т.е. в три раза меньше, чем выявила сельхозперепись.

Для такой ситуации есть институциональные предпосылки:

- общий аграрный бюджет государственных субсидий ограничен;
- бюджет государственной поддержки на одного получателя поддержки не ограничен;
- отбор проектов субъективен.

При неравном доступе к поддержке, который характеризуется тем, что не все претенденты, удовлетворяющие требованиям ее получения, могут эту поддержку получить, можно говорить о том, что система поддержки поддерживает очаговость развития отрасли по территории страны. Как видно по табл. 5, там, где нет поддержки, нет и производства, но есть трудовые ресурсы (12% от трудовых ресурсов сельхозорганизаций) и сельскохозяйственные угодья (27%). Для того, чтобы они использовались эффективно, нужен доступ к субсидиям, которые получают далеко не все. В результате даже на территории одного региона можно видеть очаговость развития, когда 1–3 предприятия субъекта РФ производят более 60% от всей товарной продукции сельхозорганизаций региона. В табл. 6 приведена группировка регионов страны по доле в товарной продукции сельхозорганизаций одной из них – крупнейшей. Так, в 22 субъектах РФ на одно крупнейшее сельхозпредприятие приходится более четверти всей товарной продукции сельхозорганизаций, в 7 регионах – свыше 20%. Только в 2 регионах на крупнейшее сельхозпредприятие приходится меньше 10%, то есть имеет достаточно много предприятий с выручкой от 1 млрд. руб.

Таблица 6 – Доля крупнейшего предприятия с выручкой от 1 млн. руб.
Table 6 –The share of the largest enterprise with revenues from 1 million rubles

% от производства в субъекте РФ	Число субъектов
> 25	22
> 20	7
>10	41
< 10	2

Источник: рассчитано по данным МСХ РФ

Если в Псковской области доля крупнейшего предприятия приближается к 50%, то это означает, что сотня других организаций в области производит доли процентов товарной продукции каждое. При этом они обладают земельными ресурсами также, как и трудовыми, но ограничены в развитии. Если посмотреть, как меняется доля в производстве сопоставимого круга предприятий без государственных субсидий по годам, то видно, что она не сокращается, а даже медленно растет. Это говорит о неплохом потенциале таких предприятий. Однако государство не помогает им, существенно влияя на формирование определенной аграрной структуры, поддерживая большими субсидиями ограниченный круг организаций. Эти организации, а также холдинги, владеющие, как правило, этими организациями – крупнейшими реципиентами субсидий, имеют ограничения в развитии и не обеспечат сокращение очаговости развития сельского хозяйства.

[1] Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., с. 25. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf(дата обращения 12.05.2017).

Причина этого в том, что сельскохозяйственные угодья расположены повсеместно. По всей стране расположены сельскохозяйственные организации, фермеры. Их соотношение разное: где-то нет организаций, но есть фермеры, а где-то – сельхозорганизации и фермеры с небольшими объемами производства. Где-то есть крупные свинокомплексы и нет свиноводческих хозяйств населения и фермеров, так как комплексы разными способами добились ликвидации поголовья в них. Реципиенты крупных субсидий не смогут вести производство по всей территории страны даже просто потому, что они физически не в состоянии ее охватить. Как было показано выше, есть и целые отрасли, которые неинтересны сельскохозяйственным организациям, где все еще доминируют хозяйства населения, но уже относительно высокими темпами развивается фермерство. В этой связи ориентация мощной государственной поддержки на отдельный круг организаций сдерживает модернизацию многих более мелких хозяйств и снижение очаговости развития сельского хозяйства. А это способствует ситуации, когда медленно будет сокращаться производство в мельчайших хозяйствах граждан, увеличиваться производство в крупнейших сельхозорганизациях при стагнации в других хозяйствах.

Таким образом, существующая аграрная структура оказывает влияние на устойчивость сельского хозяйства негативно:

- во-первых, вряд ли можно говорить об устойчивости, если производство сконцентрировано в чрезвычайно мелких и сверхкрупных организациях. Кроме того, касаясь первого принципа устойчивого развития, здесь явно не обеспечивается равный доступ к ресурсам, в качестве одного из которых выступает и государственная поддержка (принципы 1, 3 устойчивого развития[1]);

- во-вторых, аграрная структура может влиять на сохранение природных ресурсов. Пока этот аспект недооценивается, что проявляется в отсутствии ограничений по концентрации производства в отдельных организациях на территории субъекта РФ (принцип устойчивого развития). Это обостряет риски для природной среды. Наоборот, средства поддержки нередко передаются одному получателю в субъекте, что способствует развитию только отдельных предприятий на территории региона (сотни тысяч голов свиней, например, в рамках одного предприятия оказывают негативное влияние на природную среду, о чем свидетельствует поток жалоб жителей на неприятные запахи[2], факты загрязнения почвы[3]).

Повышение устойчивости к внешним воздействиям – четвертый принцип – также возможно при нормализации аграрной структуры. Если сократится поляризация производства по крайним группам чрезвычайно мелких и крупных сельхозпроизводителей, то повысится устойчивость к внешним воздействиям для сохранения стабильности продовольственного снабжения в целом по стране.

Существующая аграрная структура может измениться, если будет произведена реализация пятого принципа устойчивого развития, в частности создание стимулов для мелких производителей для применения надлежащих методов хозяйствования. Применительно к российской ситуации, когда 35% всей продукции производится в низкотоварных хозяйствах населения по архаичным технологиям, реализация принципа может привести к перемещению значительной части производства в фермерские хозяйства. Но для

---

[1] Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства. – URL: http://www.fao.org/sustainability/background/principle-1/en/ (дата обращения: 12.07.2017)

[2] Подборка статей по теме: Вести Приволжья: новости Вадского района. – URL: http://vestinn.ru/news/society/75549. от 3.05.2017 (дата обращения 12.05.2017).

[3] Подборка статей по теме: – URL: http://www.rosbalt.ru/business/2017/07/14/1630562.html (дата обращения: 20.07.2017).

этого нужны организационно-институциональные изменения аграрной политики.

Учитывая вышесказанное, можно сформулировать рекомендации для правительства для того, чтобы нормализовать агарную структуру в целях повышения устойчивости сельского хозяйства:

- должен быть равный доступ к поддержке для повышения охвата сельхозпроизводителей для модернизации и снижения очаговости развития сельского хозяйства;
- число субсидий должно быть сокращено, а механизм должен быть понятен (на единицу выручки прошлого периода/условный га или условную голову), чтобы повысить прозрачность и доступность государственной поддержки (в рамках реализации принципа устойчивости 5[1]);
- суммы поддержки на одного получателя и аффилированных с одним собственником получателей должны быть ограничены, чтобы не создавать условий для развития отдельных организаций, усиления концентрации производства в отдельных организациях для снижения нагрузки на экологию и создания условий доступа к субсидиям на модернизацию для большего числа организаций;
- мелкие ЛПХ целесообразно отсечь от государственной поддержки, чтобы стимулировать переход производства в фермерские хозяйства, работающие по современным технологиям;
- по видам деятельности, где высока доля ЛПХ, целесообразно расширить гранты на создание новых ферм для стимулирования перехода производства из хозяйства населения в КФХ;
- ввести новый механизм государственной поддержки крупных инвестиционных проектов – госвзнос в УК/покупка акций государством с обратным выкупом собственниками компании в срок 5–8 лет.

Библиография/References:

1. Жукова И. В. Факторы, влияющие на экономический рост в сельском хозяйстве // Молодой ученый. – 2012. – №2. – С. 118–121.
2. Мисяков В. М. Организационно-экономические основы повышения устойчивости развития сельского хозяйства: на примере Кемеровской области: дис. … канд. экон. наук. – Кемерово, 2007. – URL: http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-povysheniya-ustoichivosti-razvitiya-selskogo-khozyaist#ixzz4jne7RlyR.
3. Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства. – URL: http://www.fao.org/sustainability/ru/
4. Нечав В., Васильева Н., Фетисов С. Оценка устойчивости развития аграрного сектора // Экономика сельского хозяйства России.– 2010.– №2.
5. Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства. – URL: http://www.fao.org/sustainability/background/principle-1/en/
6. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf.

1. Zhukova, I. V. (2012) Faktory, vliiaiushchie na ekonomicheskii rost v sel'skom khoziaistve [Factors affecting economic growth in agriculture] // Molodoi uchenyi [Young Scientist]. – № 2. – P. 118–121. (In Russ.)
2. Misiakov, V. M. (2007) Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy povysheniia ustoichivosti razvitiia sel'skogo khoziaistva: na primere Kemerovskoi oblasti [Organizational and economic

[1] Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства. – URL: http://www.fao.org/sustainability/background/principle-1/en/ (дата обращения: 12.07.2017)

foundations for improving the sustainability of agricultural development: the example of the Kemerovo region]: dis. … kand. ekon. nauk. – Kemerovo. – URL: http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-povysheniya-ustoichivosti-razvitiya-selskogo-khozyaist#ixzz4jne7RlyR. (In Russ.)

3. Ustoichivoe proizvodstvo prodovol'stviia i vedenie sel'skogo khoziaistva [Sustainable food production and agriculture]. – URL: http://www.fao.org/sustainability/ru/ (In Russ.)

4. Nechav, V., Vasil'eva, N., Fetisov, S. (2010) Otsenka ustoichivosti razvitiia agrarnogo sektora [Assessment of the sustainability of the development of the agricultural sector] // Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii [Economics of Agriculture in Russia]. – № 2. (In Russ.)

5. Ustoichivoe proizvodstvo prodovol'stviia i vedenie sel'skogo khoziaistva [Sustainable food production and agriculture]. – URL: http://www.fao.org/sustainability/background/principle-1/en/ (In Russ.)

6. Predvaritel'nye itogi Vserossiiskoi sel'skokhoziaistvennoi perepisi 2016 g. [Preliminary results of the All-Russian Agricultural Census of 2016]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf. (In Russ.)